

УДК 81'282: 811.511.13

¹Р. В. Гайдамашко, ²Л. Г. Пономарева

¹Институт лингвистических исследований РАН,
Тучков пер., 9, г. Санкт-Петербург, 199053, Россия

E-mail: gaidamashko@gmail.com

²г. Кудымкар, Хельсинки

E-mail: dojepl@gmail.com

Коми-пермяцкое рукописное наследие протоиерея Антония Попова (1748–1788): диалектные особенности в области фонетики*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00774а.

Известно о существовании коми-пермяцких рукописей второй половины XVIII — первой половины XIX вв., которые находятся в разных библиотеках и архивах, но до сих пор остаются неизданными и малоизученными. К числу таких ценных памятников ранней коми-пермяцкой письменности относятся рукописи протоиерея Антония Попова (1748—1788), датированные 1785 годом и известные как первые фундаментальные труды по коми-пермяцкому языкознанию — опыт грамматики и два словаря. Коми-пермяцкое рукописное наследие протоиерея Антония Попова известно только узкому кругу исследователей. В настоящем сообщении обсуждаются некоторые диалектные особенности коми-пермяцкого языка рукописей в области фонетики. Как показали предварительные наблюдения, большинство диалектных особенностей рукописей Антония Попова встречается в севернопермяцких диалектах, некоторые из них — в оньковском диалекте южного наречия и в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка.

Ключевые слова: рукописные памятники XVIII в., грамматика, словарь, сопоставительное языкознание, диалектология, фонетика, коми-пермяцкий язык.

1. Вводные замечания

История письменности коми-пермяцкого языка насчитывает немногим более трех столетий. На сегодняшний день известно около 60 памятников письменности, представляющих пермяцкий язык досоветского времени [Степанов (Оньё Лав), 2009]. В научный оборот из них введены единицы.

К числу ценных памятников ранней коми-пермяцкой письменности относятся рукописи протоиерея Антония Попова (1748—1788), датированные 1785 годом и известные как первые фундаментальные труды по коми-пермяцкому языкознанию — опыт грамматики и два словаря [Попов, 1785а; 1785б; 1785в]. Коми-пермяцкие рукописи Антония Попова до сих пор не введены в научный оборот, материал их редко привлекается к сопоставлению, а немногочисленные их исследования полувековой давности поверхностны, грешат неточностями и не должны считаться окончательными.

В наши дни коллективом научных сотрудников из Кудымкара, Перми, Санкт-Петербурга и Хельсинки предпринят проект по введению в научный оборот этих письменных памятников, что предполагает в числе прочего решение следующих задач: текстологический и палеографический анализ рукописей Попова и их редакций; написание научных комментариев; изучение и описание графического, фонетического, морфологического и лексического аспектов коми-пермяцкого и русского языка рукописей; выявление и интерпретация уникальных языковых особенностей и др.

В данной статье рассматриваются некоторые диалектные особенности коми-пермяцкого языка в области фонетики, встречающиеся в рукописях А. Попова.

2. Из истории изучения языковых явлений коми-пермяцкого языка рукописей А. Попова

В большинстве тех немногочисленных исследований, в которых в той или иной степени говорится о рукописях А. Попова, дается информация о существовании этих рукописей с указанием места их хранения и шифра, а также объема некоторых из них [Лыткин, 1962, 148; Баталова, 1962, 4; 1965, 110; 1975, 7; Тепляшина, Лыткин, 1976, 116; Кривошекова-Гантман, 1977, 24; КПРС, 6; Грейдан, 2005, 169; Федосеева, 2015: 4]. Несколько особенностей коми-пермяцкого языка в основном из алфавитного словаря А. Попова отмечено в работах Р. М. Баталовой:

1) употребляется этимологический звук *л* подобно тому, как он фигурирует в коми-язьвинском, оньковском и нердвинском диалектах [Баталова, 1962, 4];

2) наблюдается морфологизированное ударение, как в нердвинском и кудымкарско-иньвенском диалектах [Баталова, 1962, 4]. Заметим, что эта особенность не находит подтверждения в рукописном алфавитном словаре А. Попова — во всех тех словах, в которых поставлен знак ударения в словаре, он стоит на первом слоге. В своей грамматике А. Попов также указывает, что ударение в коми-пермяцком языке всегда падает на первый слог: «Удареніе въ каждомъ реченіи языка Пермского, бываетъ на одномъ слогѣ и означено. / \. сими знаками» [Попов, 1785в, л. 4]. Р. М. Баталова не соглашается с этим утверждением автора: «Нам кажется, что автор словаря не прав. Судя по лексике и расположению, в диалекте должны были уже быть случаи морфологизации ударения» [Баталова, 1965, 111];

3) суффиксом сравнительной степени является *-джык*: *бурадджик* ‘лучше’, *вылынджик* ‘выше’ [Баталова, 1965, 113]. Заметим, что слово *бурадджик* в рукописях А. Попова нами не найдено;

4) употребляется уменьшительно-пренебрежительный суффикс *-шен* (*-шён*): *керкушен* (литер. *керкужуг*) ‘домишко’, *мортишен* (литер. *мортжуг*) ‘человечишко’ [Баталова, 1965, 113]. На самом деле в рукописях А. Попова слово *керкушен* имеет перевод ‘хижина’ [Попов, 1785а, л. 18об.], а лексема *мортишен* ‘человечишко’ — не найдена;

5) «словарь содержит немало своеобразных лексем, отсутствующих в литературном языке и в известных нам диалектах» [Баталова, 1965, 113];

6) суффиксом множественного числа является *-эз* [Баталова, 1975, 7].

В третьем томе коллективной монографии «Основы финно-угорского языкознания» в § 120, посвященном описанию заимствований в коми языках, говорится, что «...в рукописном словаре Антония Попова (1785 г.)...» содержится большое количество русских слов, и в качестве примера приведено 41 русское заимствование: *анбарь*, *ангель*, *аршинь*, *базарь* и др. [Тепляшина, Лыткин, 1976, 223]. Несмотря на отсутствие здесь точного названия словаря, по примерам можно судить, что они взяты именно из алфавитного словаря А. Попова [Попов, 1785а].

Лексические особенности рукописей А. Попова нашли отражение в «Коми-пермяцко-русском словаре» 1985 года. В данный словарь с пометой «*Поп.*» (то есть, «словарь Попова» [КПРС, 12]) вошло 55 лексем, являющихся в современном коми-пермяцком языке архаизмами. Некоторые из них: *дугнин* ‘дубас, холщовый сарафан’ [КПРС, 131], ср. *дугнинь* «сарафанъ» [Попов, 1785а, л. 14]; *дукос* ‘кафтан; сарафан’ [КПРС, 131], ср. *дукось* [Попов, 1785а, л. 14]; *кóмидз* ‘лук (дикий)’ [КПРС, 183], ср. *кóмидзь* [Попов, 1785а, л. 20об.]; *күлём горт*

‘гроб’ [КПРС, 200], ср. *күлемъ гѳртъ* [Попов, 1785а, л. 22]; *модя́н* ‘сказка’ [КПРС, 252], ср. *модя́нь* [Попов, 1785а, л. 27об.] и др. Заметим, что некоторые слова, данные в «Коми-пермяцко-русском словаре» с пометой «Лоп.», в рукописях А. Попова нами не обнаружены, например: *вирдыши* ‘молния’ [КПРС, 75], *гѳгралан* ‘циркуль’ [КПРС, 105], *ляк* ‘печать’ [КПРС, 239] и др.

О. П. Аксенова в своей статье «К вопросу о рукописных материалах XVIII — начала XIX века по вымершим диалектам коми-пермяцкого языка» [Аксёнова, 2000], анализирует архаизмы рукописных словарей указанного периода с точки зрения употребления их в современных коми-пермяцких диалектах или в литературном языке. Такому анализу подвергнуто 8 архаичных слов из алфавитного словаря А. Попова [Аксёнова, 2000, 17]: *вожа бѳж* ‘солдат’ (ср. *во́жа бѳжъ* «салдаты а собственно распоротый задъ» [Попов, 1785а, л. 9]); *гижлалан* ‘писчее перо’ (ср. *гѳжлаланъ* «перо пишчее» [Попов, 1785а, л. 11об.]); *зоря* ‘вид травы’ (ср. *зо́ря* «зоря /трава/» [Попов, 1785а, л. 16]); *йипалак* ‘льдина’ (ср. *йѳпалакъ* «льдина» [Попов, 1785а, л. 17об.]); *пѳдтурун* ‘белена’ (ср. *пѳдтурынь* «белена /трава/» [Попов, 1785а, л. 34об.]); *рыжлы* ‘хрящ’ (ср. *ры́жла* «хрящъ» [Попов, 1785а, л. 39об.]); *шоймѳм* ‘бледность’ (ср. *шѳймемъ* «блѳдность» [Попов, 1785а, л. 50]); *ышкѳтчыны* ‘хвастаться’ (ср. *ышкетця ышкетчины* «хвалюся» [Попов, 1785а, л. 52]).

Несмотря на то, что особенности коми-пермяцкого языка рукописей А. Попова рассмотрены в небольшом количестве исследований, к настоящему времени в научной литературе сделана попытка идентификации диалекта, отраженного в этих рукописях. Согласно В. И. Лыткину, в тематическом словаре А. Попова «представлен говор косинско-камского типа» [Лыткин, 1962, 148]. По мнению Р. М. Баталовой, в рукописях А. Попова отражен припермский диалект [Баталова, 1962, 4; 1965, 114; 1975, 7]. Р. М. Баталовой же довольно непоследовательно очерчена примерная территория его распространения — за пределами современного Коми-Пермяцкого округа, ср. «на юго-западе от Чердыни и Оней» [Баталова, 1975, 7] ~ «к юго-востоку от города Кудымкара» [Баталова, 1965, 114] ~ на востоке от Перми между Губахой и Кунгуром [Баталова, 1962, 4, карта].

3. Диалектные особенности в области фонетики

Далее отметим диалектные особенности коми-пермяцкого языка в области фонетики, выявленные нами в рукописях А. Попова.

3.1. Гласные

3.1.1. Наличие в определенных исконных словах звука *ы* на месте коми-пермяцкого литературного *у*. Звук *ы* наблюдается во втором закрытом слоге в положении между согласными, один из которых или оба являются сонорными:

вурьына «шерстистой, мохнатой» [Попов, 1785а, л. 10] // кп. лит. *вуруна*;

*вурьынь лэнь*¹ «шерсть» [Попов, 1785а, л. 10] // кп. лит. *вурун*;

гѳжымъ «лѳто» [Попов, 1785б, л. 4 об.] // кп. лит. *гожум*;

турынь лэнь «трава, сѳно» [Попов, 1785а, л. 45 об.] // кп. лит. *турун*.

В некоторых примерах в этом положении наблюдается *и*:

гѳжимъ лэнь «лѳто» [Попов, 1785а, л. 11 об.] // кп. лит. *гожум*;

пѳжимъ коли «шишка сосновая» [Попов, 1785б, л. 16 об.] // кп. лит. *пожум голи*;

пѳжимъ «сосна» [Попов, 1785б, л. 18 об.] // кп. лит. *пожум*;

пѳжимъ коли лэмъ (sic! Не *лэнь*) «шишка сосновая» [Попов, 1785а, л. 36] // кп. лит. *пожум голи*;

пѳжимъ лэнь «сосна /дерево/» [Попов, 1785а, л. 36] // кп. лит. *пожум*.

¹При подавляющем большинстве существительных в алфавитном словаре А. Попова [Попов, 1785а] дано указание на окончание родительного падежа *-лэнь* (совр. *-лѳн*).

По мнению Р. М. Баталовой, в алфавитном словаре А. Попова буквой *и* передается звук *ы* после шипящих и мягких согласных [Баталова, 1965, 112], например:

аишинъ нарѣчіе «завтра» [Попов, 1785а, л. 3 об.] // кп. лит. *ашын*;
сила силны «пою /голосомъ/» [Попов, 1785а, л. 41] // кп. лит. *сьывны*.

Из этого следует, что в вышеприведенных примерах буквой *и* во втором слоге обозначен звук *ы*.

Вышеперечисленные слова с гласным *ы* на месте коми-пермяцкого литературного *у* сегодня sporadически употребляются во всех севернопермяцких диалектах [Пономарева, 2002, 39–41], а также в верхнекамском наречии [Баталова, 1975, 79]².

3.1.2. Употребление в русских заимствованиях звука *ө* на месте коми-пермяцкого литературного *о*:

*вэжжи*³ *лэнь* «вожжи» [Попов, 1785а, л. 10 об.] // кп. лит. *вожжи*;
гёлесъ лэнь «голосъ» [Попов, 1785а, л. 11] // кп. лит. *голос*;
гёрба «горбатый» [Попов, 1785а, л. 11] // кп. лит. *горба*;
гёрбъ лэнь «горбъ» [Попов, 1785а, л. 11] // кп. лит. *горб*;
гётевъ «готовъ» [Попов, 1785а, л. 11 об.] // кп. лит. *готов*;
звёнъ лэнь «звонъ» [Попов, 1785а, л. 16] // кп. лит. *звон*;
кёзяинъ или *козяинъ лэнь* «хозяинъ» [Попов, 1785а, л. 18 об.] // кп. лит.

козяин;

кёзайка или *козайка лэнь* «хозяйка» [Попов, 1785а, л. 18 об.] // кп. лит. *козайка*;

пэгребъ «погребъ» [Попов, 1785б, л. 22 об.] // кп. лит. *погреб*;

ласкевъ «ласковый» [Попов, 1785а, л. 25] // кп. лит. *ласков*;

рёдня лэнь «родня» [Попов, 1785а, л. 39] // кп. лит. *родня*.

В рукописных словарях А. Попова звук *ө* на месте коми-пермяцкого литературного *о* употребляется не во всех русских заимствованиях. Нами зафиксированы слова русского происхождения и со звуком *о*, как в коми-пермяцком литературном языке:

кобыла лэнь «кобыла» [Попов, 1785а, л. 19 об.] // кп. лит. *кобыла*;

коза лэнь «коза» [Попов, 1785а, л. 19 об.] // кп. лит. *коза*;

козель лэнь «козель» [Попов, 1785а, л. 19 об.] // кп. лит. *козёл*;

конюкъ лэнь «конюхъ» [Попов, 1785а, л. 20 об.] // кп. лит. *конюх*;

конюшня лэнь или *вылгидъ лэнь* «конюшня» [Попов, 1785а, л. 20 об.] // кп. лит. *гид* или *конюшня*;

копье лэнь «копье» [Попов, 1785а, л. 20 об.] // кп. лит. *копё*;

поносъ лэнь «поносъ» [Попов, 1785а, л. 36 об.] // кп. лит. *понос*;

порозъ лэнь «порозъ» [Попов, 1785а, л. 36 об.] // кп. лит. *пороз*;

порокъ лэнь «порокъ» [Попов, 1785а, л. 36 об.] // кп. лит. *порок*;

потолокъ лэнь «потолокъ» [Попов, 1785а, л. 37] // кп. лит. *потолок*;

почка лэнь «почка» [Попов, 1785а, л. 37] // кп. лит. *почка*;

погребъ лэнь «погребъ» [Попов, 1785а, л. 36] // кп. лит. *погреб*;

якорь лэнь «якорь» [Попов, 1785а, л. 54 об.] // кп. лит. *якор*.

Согласно Р. М. Баталовой, звук *ө* на месте *о* в русских заимствованиях чаще встречается в севернопермяцких диалектах [Баталова, 1975, 70].

3.1.3. Употребление звука *о* на месте коми-пермяцкого литературного *ө* в исконных словах:

²При рассмотрении выявленных диалектных особенностей рукописей А. Попова с точки зрения распространения их в современных коми-пермяцких диалектах во внимание принимаются в большей степени диалекты, бытующие на территории Коми-Пермяцкого округа.

³А. Попов в своих рукописях коми-пермяцкий неогубленный звук *ө* в большинстве случаев передает с помощью букв *е* или *э*.

кóръ или *кóдеръ* союз «ежели когда» [Попов, 1785а, л. 20 об.] // кп. лит. *кõр*;

кóркэ нарѣчіе «нѣкогда» [Попов, 1785а, л. 20 об.] // кп. лит. *кõркõ*;
кóдзыль лэнь «звѣзда» [Попов, 1785а, л. 19 об.] // кп. лит. *кõдзыв*;
кóдзыль лэнь «муравей» [Попов, 1785а, л. 19 об.] // кп. лит. *кõдзыв*;
цьóдзыль лэнь «ящерица» [Попов, 1785а, л. 47 об.] // кп. лит. *дзõдзыв*.

Л. Г. Пономаревой это явление зафиксировано в севернопермяцких диалектах: кочевском, косинско-камском и мысовско-лупьинском [Пonomарева, 2002, 37–38; 2016, 113, 138, 147, 279, 333]. Р. М. Баталова на это явление приводит примеры не только из северных диалектов, но и из азовского говора южнопермяцкого наречия, а также из верхнекамского наречия [Баталова, 1975, 73].

3.1.4. Наличие гласного *у* на месте коми-пермяцкого литературного *ы* в слове *кытишõм*:

нѣкучемь «никакой» [Попов, 1785а, л. 31] // кп. лит. *некытишõм*;
кучемь «какой» [Попов, 1785а, л. 22 об.] // кп. лит. *кытишõм*;
кучемь нибудь «какойнибудь» [Попов, 1785а, л. 22 об.] // кп. лит. *кытишõм-нибудь*.

Р. М. Баталова данные местоимения в этом виде фиксирует в двух говорах севернопермяцкого наречия: в больше-кочинском и пуксибском [Баталова, 1975, 79]. По ее мнению, в этих примерах происходит ассимиляция гласных. Правда, описывая это явление, она отмечает, что не все приведенные ею примеры на ассимиляцию гласных можно объяснить этим явлением [Баталова, 1975, 77]. Учитывая неизученность этого явления, автор объединяет под ним множество самых разных примеров.

3.2. Согласные

3.2.1. Употребление этимологического звука *л* во всех позициях слова:

— в начале слова, например:

лунь лэнь «день» [Попов, 1785а, л. 26];
лэгъ лэнь «гнѣвъ гнѣвный» [Попов, 1785а, л. 25];

— в середине слова перед гласным и согласным, например:

мáлала мáлалны «ощупываю, осеаю» [Попов, 1785а, л. 26 об.];
óла óлны «живу» [Попов, 1785а, л. 32 об.];

— в конце слова, например:

пéль лэнь «палець» [Попов, 1785а, л. 34 об.];
тáль лэнь «вѣтръ, буря, вихрь, зима» [Попов, 1785а, л. 46].

Это показывает, что в рукописях А. Попова отражен эловый диалект коми-пермяцкого языка. Сегодня к эловым диалектам, распространенным на территории Коми-Пермяцкого округа, относятся все северные диалекты, а также два южных диалекта — нердвинский и оньковский. Правда, последний Р. М. Баталова называет нуль-эловым, поскольку, по ее мнению, звук *в* в оньковском диалекте утратил свою фонематичность и встречается как вариант фонемы *л* [Баталова, 1975, 210]. Коми-язвинский и верхнекамский идиомы, бытующие сегодня за пределами Коми-Пермяцкого округа, и, по мнению Р. М. Баталовой, являющиеся наречиями коми-пермяцкого языка [Баталова, 1975, 235; 1990, 5], также относятся к эловым [Лыткин, 1961, 37; Сажина, 2017, 70].

3.2.2. Наличие вставочного звука *к* и былого согласного основы *м*, например:

раскъ лэнь «роща» [Попов, 1785а, л. 39] // кп. лит. *рас*;
синьма «зрячий» [Попов, 1785а, л. 41] // кп. лит. *сина*;
пóльк «пузырь водяной» [Попов, 1785а, л. 36 об.] // кп. лит. *поль*;
óнма «сонной, сонливой» [Попов, 1785а, л. 32 об.] // кп. лит. *он* 'сон'. Прилагательное *онма* «сонной, сонливой» образовано от существительного *он* 'сон' с суффиксом *-а*.

По мнению Р. М. Баталовой, вставочные звуки *к* и *м* встречаются изредка в речи пожилых людей [Баталова, 1975, 53]. Это теоретическое утверждение автор подтверждает примерами из разных севернопермяцких говоров.

Следует заметить, что из приведенных примеров только согласный *к* в словах *ра́скъ* и *по́льк* можно назвать действительно вставочным звуком. Звук *м* в зафиксированных словах является былым согласным основы, см.: [КЭСК, 1970, 224, 239, 256, 297].

3.2.3. Ассимиляция звука *й* предшествующим твердым согласным *л*:

но́лла но́ллыны «ношу» [Попов, 1785а, л. 30 об.] // кп. лит. *новйыны*;

но́лланьесь лэнь «носилки» [Попов, 1785а, л. 30 об.] // кп. лит. *новьяннэз*.

Согласно Р. М. Баталовой, уподобление согласного *й* предшествующим *л* имеет место в некоторых северных говорах и в одном южном диалекте — в оньковском [Баталова, 1975, 57, 64].

В словаре имеют место случаи отсутствия прогрессивной ассимиляции в тех словах, в которых сегодня в литературном коми-пермяцком языке это явление наблюдается:

до́дьялема «запряжень» [Попов, 1785а, л. 13 об.] // кп. лит. *доддялём*;

до́утьянь лэнь «колыбѣль» [Попов, 1785а, л. 14 об.] // кп. лит. *дюттян*;

пы́шья пы́шыны «убѣгаю изъ подстражи» [Попов, 1785а, л. 38 об.] // кп. лит. *пышиша, пышишыны*.

3.2.4. Сохранение начального согласного *й* в составе суффикса множественного числа имен существительных. Антоний Попов в своей грамматике пишет, что в пермяцком языке показателем множественного числа имен является суффикс *-эсь* [Попов, 1785в, л. 5]. По мнению Р. М. Баталовой [1975, 7], в алфавитном словаре А. Попова суффиксом множественного числа является *-эз*. Однако, на наш взгляд, данные в словарях слова в форме множественного числа дают основание полагать, что в составе суффикса множественного числа наличествовал начальный согласный *й*, по крайней мере, в существительных, оканчивающихся на согласный. При написании этих существительных перед суффиксом множественного числа *-эсь* автор поставил знак *ъ* или *ь*, что свидетельствует о наличии начального согласного звука *й*- в составе суффикса множественного числа имени существительного. Тем более что в этих примерах не показана ассимиляция начального согласного звука *й*- суффикса множественного числа предшествующим согласным основы, что сегодня наблюдается в коми-пермяцком литературном языке, а также в большинстве коми-пермяцких диалектов, ср.:

страстьэсь «страсти» [Попов, 1785б, л. 9] // кп. лит. *страсттез*;

гы́жъэсь лэнь «кокти» [Попов, 1785а, л. 12 об.] // кп. лит. *гыжжез*;

ке́ръэсь лэнь (наша конъектура **ке́ртъэсь лэнь*)⁴ «желѣзы, кандалы» [Попов, 1785а, л. 18 об.] // кп. лит. *кёрттэз*;

мо́льэсь лэнь «мольки /рыба/» [Попов, 1785а, л. 27 об.] // кп. диал. *мольга* [КПРС, 252];

пи́нь ву́жъэсь лэнь «десны» [Попов, 1785а, л. 35 об.], *пи́нву́жъэсь* «десны» [Попов, 1785б, л. 6 об.] // кп. лит. *пинь ву́жжез* 'корни зубов';

пи́дзъсьэсь вы́лесултны «колѣна преклонить» [Попов, 1785а, л. 35 об.] // кп. лит. *пидзёссэз вылё сувтны*;

но́лланьесь лэнь «носилки» [Попов, 1785а, л. 30 об.], *но́лланъэсь* «носилки» [Попов, 1785б, л. 28] // кп. лит. *новьяннэз*;

о́шланьэсь лэнь «вѣсы» [Попов, 1785а, л. 53 об.] // кп. лит. *ошланнэз*;

⁴Мы предполагаем, что здесь упущен согласный *т*, так как в предшествующей словарной статье он находится на своем месте: *ке́ртъ лэнь* «желѣзо, желѣзный» [Попов, 1785а, л. 18об.].

Суффикс множественного числа с начальным согласным звуком *й* спорадически выступает сегодня в говорах косинско-камского и мысовско-лупьинского диалектов севернопермяцкого наречия [Баталова, 1975, 124; Пономарева, 2002, 87–88; Дмитриева, 1998, 12]. По мнению Р. М. Баталовой, согласный *й* в составе суффикса множественного числа изредка встречается и в оньковском диалекте южнопермяцкого наречия [Баталова, 1975, 125].

Утверждение Р. М. Баталовой о том, что в рукописях А. Попова суффиксом множественного числа является *-эз*, вышеприведенным материалом подтверждается слабо. Нами обнаружен только один пример в форме множественного числа с конечным согласным *-з*: *сіезь* «сѣти» [Попов, 1785а, л. 41] // диал. (северное наречие, косинско-камский диалект) *сиэз* 'силки' [Пономарева, 2016, 221]. Во всех остальных примерах выступает конечный согласный *-с*, см. примеры выше.

4. Некоторые выводы

Таким образом, подавляющее большинство указанных здесь диалектных особенностей рукописей Антония Попова встречается в севернопермяцких диалектах, некоторые из них — в оньковском диалекте южного наречия и в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка. Возможно, некоторые из этих явлений имеют место и в других коми-пермяцких диалектах, однако пока в них не зафиксированы из-за слабой изученности этих диалектов.

Заметим, что в рукописях Антония Попова встречаются и другие диалектные явления на разных языковых уровнях. Особый интерес вызывает представленная в словарях лексика.

Несмотря на то, что в научной литературе имеются высказывания по поводу диалекта, отраженного в рукописях А. Попова, однако они либо приведены без всяких обоснований [Лыткин, 1962, 148], либо являются недостаточно убедительными [Баталова, 1962, 4; 1965, 114; 1975, 7]. В последнем случае автор определяет диалект рукописей А. Попова и примерную территорию его распространения на основе лишь шести языковых особенностей, причем некоторые из них не находят подтверждения в рукописях А. Попова либо являются неточными.

Детальное рассмотрение всех языковых особенностей, встречающихся в рукописных работах А. Попова, с привлечением данных по всем коми-пермяцким диалектам, распространенным сегодня как на территории Коми-Пермяцкого округа, так и за его пределами, даст возможность либо подтвердить выдвинутые ранее версии в отношении диалекта рукописей А. Попова либо утвердить новую версию. Ценными данными в этом вопросе располагают другие коми-пермяцкие рукописные словари XVIII–XIX вв., которые, к сожалению, остаются пока недостаточно исследованными.

Литература

Аксёнова О. П. К вопросу о рукописных материалах XVIII — начала XIX века по вымершим диалектам коми-пермяцкого языка // Пермистика 6: Проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов: Сб. статей / [Сост. и отв. ред. В. К. Кельмаков]. Ижевск: Удмуртский университет, 2000. С. 15—19.

Баталова Р. (Баталова Р. М.). Новые памятники коми-пермяцкого языка // По ленинскому пути (Кудымкар). 1962. № 214. 9 сентября. С. 4.

Баталова Р. М. Рукописные словари коми-пермяцкого языка XVIII — первой половины XIX веков // Вопросы финно-угорского языкознания. Вып. 3 / Отв. ред. К. Е. Майтинская. М.: АН СССР, 1965. С. 110—121.

Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.

Баталова Р. М. Унифицированное описание диалектов уральских языков. Оньковский диалект коми-пермяцкого языка. [Отв. ред. К. Е. Майтинская]. М., 1990. 205 с.

Баталова Р. М. Унифицированное описание диалектов уральских языков. Кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка. М.—Гронинген, 2002. 168 с.

Грейдан А. Краткий обзор духовной переводческой литературы на коми-пермяцком языке // Национальные языки России: региональный аспект. К 50-летию коми-пермяцко-русского отделения филологического факультета Пермского государственного педагогического университета. Материалы Международной научно-практической конференции (20–21 октября 2005 г., Пермь) / Отв. ред. А. С. Лобанова. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2005. С. 167–169.

Дмитриева Р. П. Косинско-камский диалект коми-пермяцкого языка (фонетика и морфология): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 1998. 18 с.

КПРС — Коми-пермяцко-русский словарь / [Р. М. Баталова, А. С. Кривошнёва-Гантман]. М.: Русский язык, 1985. 620, [1] с.

Кривошнёва-Гантман А. С. Коми-пермяцкое языкознание за 50 лет // Лингвистическое краеведение Прикамья / Отв. за вып. Л. И. Кременцова. Пермь, 1977. С. 20–32.

КЭСК — Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Переизд. с дополн. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.

Лобанова А. С. Кочевский диалект коми-пермяцкого языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 24 с.

Лыткин В. И. Коми-язвинский диалект. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 228 с.

Лыткин 1962 — Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология: учебник для высших учебных заведений / Авт.: Р. М. Баталова, Е. В. Ботева, А. С. Гантман, Е. С. Гуляев, В. И. Лыткин, Г. А. Нечаев, Б. А. Серебренников; ред. В. И. Лыткин. Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное изд-во, 1962. 340 с.

Пономарева Л. Г. Фонетика и морфология мысовско-лупьянского диалекта коми-пермяцкого языка: Дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2002. 206 с.

Пономарева Л. Г. Речь северных коми-пермяков. М.: Языки Народов Мира, 2016. 514 с. + цв. илл. : 8 с.

Попов 1785а — Краткой пермской словарь с російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный города Перми Петро-Павловского Собора Протоіереемъ Антоніемъ Поповымъ 1785 года. Российская национальная библиотека (РНБ). Отдел рукописей (ОР). Эрм. Ед. хр. 206. 81 л.

Попов 1785б — Краткой пермской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по разнымъ матеріямъ расположенный города Перми Петро-Павловского собора Протоіереемъ Антоніемъ Поповымъ 1785 года. РНБ. ОР. Эрм. Ед. хр. 207. 29 л.

Попов 1785в — Примѣчанія принадлежащія къ грамматикѣ Пермскаго языка сочиненныя города Перми Петро-Павловского собора Протоіереемъ Антоніемъ Поповымъ съ помощію нѣкоторыхъ пермяковъ знающихъ російской языкъ 1785 года. РНБ. ОР. Эрм. Ед. хр. 208. 33 л.

Сажина С. А. Язык кировских пермяков: фонетические и морфологические особенности // Межрегиональный фестиваль коми-пермяцкого фольклора «Чудо». Вып. II. Материалы научно-практических конференций «Проблемы изучения национального фольклора народов Вятско-Камского региона» (Афанасьев, 19 сентября 2015 года), «Национальные истоки: история и современность» (Афанасьев, 16 сентября 2017 года). Афанасьев: [б. и.], 2017. С. 69–74.

Степанов В. А. (Оньё Лав). Опыт периодизации донациональной эпохи в истории коми-пермяцкого литературного языка // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3 : Гуманитарные науки. С. 262–267.

Тепляшина Т. И., Лыткин В. И. Пермские языки // Основы финно-угорского языкознания (марийский, пермские и угорские языки) / Отв. ред. В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, Карой Редеи. М.: Наука, 1976. С. 97–228.

Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2015. 196 с.

¹R. V. Gaidamashko, ²L. G. Ponomareva

¹*Institute for Linguistic Studies of RAS,
Tuchkov per. 9, Saint Petersburg, 199053 Russian Federation
E-mail: gaidamashko@gmail.com*

²*Kudymkar, Helsinki
E-mail: dojeppl@gmail.com*

**Komi-permyak manuscript heritage of archpriest Antony Popov (1748–1788):
dialect features in phonetics**

In different libraries and archives there are Komi-Permyak manuscripts of the second half of the 18th and the first half of the 19th centuries, which are still unpublished and little known. Among these such valuable monuments of early Komi-Permyak writing there are manuscripts of Archpriest Antony Popov (1748–1788), dated 1785 year, and known as the first fundamental works on the Komi-Permyak linguistics — grammar essay and two dictionaries. Komi-Permyak manuscript heritage of Archpriest Antony Popov is known to a small number of scholars. The current report is devoted to some dialect phonetic features of Komi-Permyak language of the manuscripts. As preliminary observations showed, the majority of the dialect features of the manuscripts of Antony Popov are found in the northern dialects of the Komi-Permyak language, some of them — in the southern dialect of Oni, and in the Upper Kama dialect.

Keywords: handwritten manuscripts of the 18th century, grammar, dictionary, contrastive linguistics, dialectology, phonetics, Komi-Permyak language.

References

Aksyonova, O. P. On the manuscript materials of the 18th — the early 19th centuries on extinct dialects of Komi-Permyak language. In *Permistics 6: Problems of synchrony and diachrony of the Permian languages and their dialects: Collection of articles*. Comp. and ed. by V. K. Kel'makov. Izhevsk: Udmurt University, 2000. P. 15—19.

Batalova, R. M. New monuments of Komi-Permyak language. In *On the Lenin's Path* (Kudymkar). 1962. № 214. September 9. P. 4.

Batalova, R. M. Handwritten dictionaries of Komi-Permyak language of the 18th — first half of the 19th centuries. In *Issues of Finno-Ugric linguistics. Issue 3*. Ed. by K. Ye. Maytinskaya. Moscow: Academy of Sciences of USSR, 1965. P. 110—121.

Batalova, R. M. Komi-Permyak Dialectology. Moscow: Nauka Publ., 1975. 252 p.

Batalova, R. M. Unified description of the dialects of the Uralic languages. On'kovskiy dialect of Komi-Permyak language. Ed. by K. Ye. Maytinskaya. Moscow: [s. n.], 1990. 205 p.

Batalova, R. M. Unified description of the dialects of the Uralic languages. Kudymkarsko-In'venskiy dialect of Komi-Permyak language. Moscow—Groningen: [s. n.], 2002. 168 p.

Greydan, A. Brief review of religious translation literature on the Komi-Permyak language. In *National languages of Russia: regional aspect. To the 50th anniversary of the Komi-Permyak-Russian Department of the philological faculty of the Perm state pedagogical University. Materials of the International scientific and practical conference (20–21 October 2005, Perm)*. Ed. by A. S. Lobanova. Perm: Perm State Pedagogical University Publishing House, 2005. P. 167—169.

Dmitrieva, R. P. Kosinsko-kamskiy dialect of Komi-Permyak language (phonetics and morphology). Author's abstract of Ph. D. thesis. Yoshkar-Ola, 1998. 18 p.

Komi-Permyak-Russian dictionary. Comp. by R. M. Batalova and A. S. Krivoshchekova-Gantman. Moscow: Russian Language Publ., 1985. 620, [1] p.

Komi-Permyak language: introduction, phonetics, lexis and morphology. Authors: R. M. Batalova, Ye. V. Boteva, A. S. Gantman, Ye. S. Gulyayev, V. I. Lytkin, G. A. Nechaev, B. A. Serebrennikov. Ed. by V. I. Lytkin. Kudymkar: Komi-Permyak Publishing House, 1962. 340 p.

Krivoshchekova-Gantman, A. S. Komi-Permyak linguistics for 50 years. In *Linguistic regional study of Kama region*. Responsible for the release is L. I. Kremontsova. Perm: [s. n.], 1977. P. 20—32.

Lytkin, V. I., Gulyaev, Ye. S. Short etymological dictionary of Komi language. Reissue with supplements. Syktyvkar: Komi Publishing House, 1999. 430 p.

Lytkin, V. I. Komi-Yaz'va dialect. Moscow: Academy of Sciences of USSR, 1961. 228 p.

Lobanova, A. P. Kochevskiy dialect of Komi-Permyak language. Author's abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 1993. 24 p.

Ponomareva, L. G. Phonetics and morphology of mysovsko-lup'inskiy dialect of Komi-Permyak language. Ph. D. thesis. Izhevsk, 2002. 206 p.

Ponomareva, L. G. The speech of northern Komi-Permyaks. Monograph. Moscow: Languages of peoples of the world, 2016. 514 p., 8 p. color illustrations.

Short Permyak dictionary with Russian translation, compiled and alphabetically ordered by Perm Peter and Paul Cathedral's Archpriest Antony Popov in 1785. Russian National Library (RNL). Manuscripts department (MD). Hermitage collection. Individual file 206. 81 folio.

Short Permyak dictionary with Russian translation, compiled and thematically ordered by Perm Peter and Paul Cathedral's Archpriest Antony Popov in 1785. RNL. MD. Hermitage collection. Individual file 207. 29 folio.

Notes on Permyak grammar, composed by Perm Peter and Paul Cathedral's Archpriest Antony Popov, with help of some Permyaks knowing Russian language, in 1785. RNL. MD. Hermitage collection. Individual file 208. 33 folio.

Sazhina, S. A. Language of Kirov Permyaks: phonetic and morphological characteristics. In International festival of Komi-Permyak folklore "Miracle". Issue II. Materials of scientific and practical conferences "Problems of studying the national folklore of the peoples of the Vyatka-Kama region" (Afanasiovo, September 19, 2015), "National origins: history and modernity" (Afanasiovo, September 16, 2017). Afanasievo: [s. n.], 2017. P. 69—74.

Stepanov, V. A. (Önyö Lav). An approach to periodization of the early epoch in the history of the Komi-Permyak standard language. Chuvash University Herald. Humanities. 2009. № 3. P. 262—267.

Teplyashina T. I., Lytkin V. I. Permic languages. In *Foundations of Finno-Ugric linguistics (Mari, Permic and Ugric languages)*. Ed. by V. I. Lytkin, K. Ye. Maytinskaya, K. Rédei. Moscow: Nauka Publ., 1976. P. 97—228.

Fedoseeva, Ye. N. Lexis of Komi-Permyak northern dialect. Syktyvkar, Institute for History, Language and Literature of Komi scientific center of Ural department of RAS, 2015. 196 p.